

ВАРЬИРОВАНИЕ СИНОНИМОВ В БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТАХ В ПЕРЕВОДЕ М. ЛЮТЕРА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-34-01221).

Статья написана в области исследовательских поисков в одном из разделов лингвистики – вариалогии. Предметом анализа являются вариативные синонимы, обнаруженные в библейских текстах в переводе Мартина Лютера. На основе сопоставления текстов 1522 и 1545 гг. в диахроническом аспекте описываются особенности вариативности разных видов синонимов (региональных, групповых, предметных и исторических), выявленных автором статьи. Предпринимается попытка охарактеризовать конкретные факты становления письменной формы немецкого языка.

Ключевые слова: вариативность; синонимы; немецкий язык; тексты Библии.

В отечественной лексикологии традиционно, начиная с работ основоположников учения о тождестве слова В.В. Виноградова [1], А.И. Смирницкого [2], О.С. Ахмановой [3], вариантами называют разновидности (модификации) одной и той же лексической единицы. В немецком языкознании языковая вариативность изучается преимущественно в структурно-системном, социолингвистическом и нормативно-кодологическом аспектах. При этом наблюдается разграничение терминов *Sprachwandel* и *Sprachvariation* («языковые изменения» и «языковое варьирование»). Первый из них обращен в диахронию и подразумевает изменения языковых единиц в процессе развития языка. Второй термин связан с синхроническим подходом к изучению языка и обращен к варьирующимся языковым единицам в пределах одной эпохи [4].

Вслед за Э.Д. Головиной в предлагаемой статье варианты понимаются широко, включая в себя понятийное поле синонимии – как однокорневой, так и разнокорневой. Данное понимание выводит явление языкового варьирования за рамки тождества единицы самой себе на уровень межсловных отношений [5].

В связи с этим объектом исследования являются библейские тексты в переводе М. Лютера на немецкий язык, предметом – вариативные синонимы, выявленные автором статьи. Под вариативными синонимами подразумеваются лексические единицы, употребляющиеся в одних и тех же фрагментах в разных изданиях перевода Библии. Материал исследования – библейские тексты в переводе М. Лютера, перепечатанные по изданиям, вышедшим в г. Виттенберг в 1522 и 1545 гг.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью развития вариалогии, а также сближением синхронического и диахронического аспектов исследования языка, вниманием к фактам, имеющим отношение к динамике и преобразованию языка.

Используя динамический подход, сопоставим первоначальный текст перевода Нового Завета, созданный Лютером в сентябре 1522 г. и называемый Сентябрьским Заветом (*Septembertestament*), с последней авторской редакцией 1545 г. Таким образом, постараемся отметить факты развития лексических единиц, оправданных практикой развития немецкого языка и сфер его применения.

Рассмотрим следующие примеры:

1522 г. „...das Jhesus disze lere volendet hatt / entsatzte sich das volck vbir seyner lere...“ (Mt. 7) [6].

1545 г. „...Da Jhesus diese Rede volendet hatte / Entsatzte sich das Volck / vber seiner Lere...“ (Mt. 7, 28) [7].

В тексте перевода, выполненного в 1522 г., Лютер употребляет дважды слово *lere*, а в тексте 1545 г. упраздняет тавтологию и заменяет повторяющиеся лексические единицы синонимическими *Rede* и *Lere*.

В данном контексте интересны следующие примеры:

1522 г. : „Wer sich aber meyn vnnd meynere rede schemet...“ (Lk. 9) [6].

1545 г. : „Wer sich aber mein vnd meiner wort schemet...“ (Lk. 9, 26) [7].

Текст 1545 г. содержит слово *wort* для обозначения учения, речи Иисуса, в то время как в тексте 1522 г. Лютер использует слово *rede*. Таким образом, для обозначения учения в тексте 1545 г. Лютер использует уже три слова: *rede*, *lere* и *wort*.

Синонимичное употребление данных терминов впоследствии становится характерным для зародившегося протестантизма. М. Лютер, основатель протестантской ветви христианства, воплотил идеи о главенствующей роли слова в христианском учении, подразумевая в нем не пустой звук, а осмысленную речь, передающую учение.

В ходе дальнейшего анализа обратимся к словарю синонимов немецкого языка Дуден. В нем предлагается следующая классификация синонимов: региональные, групповые, предметные и исторические [8. С. 18]. Приведем ряд иллюстраций синонимической замены из двух исследуемых текстов.

Употребление региональных синонимов для Лютера особенно актуально, поскольку язык перевода Библии основывается на практике языковых особенностей нескольких канцелярий Германии. У. Рике отмечает, что Лютер стремится выработать в немецком языке стабильную письменную норму, смешивая восточно-средне немецкие и верхненемецкие (южно-немецкие) традиции [9. С. 27]. Знание особенностей разных диалектных территорий объясняется постоянным самообразованием автора. Немецкий лингвист Э. Шварц отмечает, что обогащению языка Лютера способствуют путешествия, чтение и переписка с представителями разных языковых территорий [10. С. 84].

Нередко Лютер сам ведет контроль за издаваемыми текстами, исправляет печатников. Начиная с 1524 г. контролируемые им издания приобретают особый штамп: изображение ягненка либо флага с крестом посередине [11. С. 119]. Тем не менее многие печатники передают в тексте Библии свои региональные особенности, благоприятствуя закреплению вариативных единиц и препятствуя стабилизации единой письменной нормы. В ос-

новном это касается вариативного употребления фонем. Так, например, немецкий лингвист Е. Арндт отмечает, что в Эрфуртском издании сборника песен (1524 г.), составленного Лютером и выполненного печатником под диктовку, допущена ошибка: лютеровское *thu du Israel* приобретает вид *thu, thu Israel*. Ошибка обусловлена отсутствием четкого различия между глухим согласным *t* и звонким *d* [11. С. 70].

Относительно лексической составляющей библейских текстов необходимо отметить, что поначалу к тексту лютеровского перевода в некоторых частях Германии издаются словари, дающие комментарии словам, непонятным жителям соответствующих ареалов. Так, например, в трудах В. Беша имеются наблюдения о наличии территориальных вариантов, касающихся слова *Scheffel*. Лютер использует это слово в 5-й главе Евангелия от Матфея: „Man zuendet auch nicht ein Liecht an / vnd setzt es vnter einen Scheffel...“ (Mt. 5, 15). На русский язык *Scheffel* в данном контексте можно перевести как *сосуд*. В. Беш отмечает, что в словаре, изданном в Базеле, *Scheffel* толкуется как *sester* или *summerin*; в словаре Йоханеса Екка, прилагающемся к католическому изданию Библии, *Scheffel* определяется как *metz(en)* или *malter*; в кельнском издании *Scheffel* комментируется как *müd* или *sümmerin*; и, наконец, в издании Цюриха *Scheffel* толкуется как *fierteyl* / *viertel*. Данные варианты сохраняются в изданиях словарей вплоть до XVII в. [12. С. 19]. Учитывая данные наблюдения, мы вправе рассматривать взаимозаменяемые лексические единицы из двух версий перевода Библии в качестве региональных синонимов, автором которых является сам Лютер.

Региональные синонимы становятся в тексте Лютера вариативными, поскольку их значения рассматриваются как идентичные, например:

1522 г. „vmb dreyhundertpfennige...“ (Jh. 12) [6].

1545 г. „...vmb drey hundert Grosschen...“ (Jh. 12, 5) [7].

В тексте 1522 г. Лютер использует западно-германское слово *Pfenning*, со временем распространившееся по территории Германии и долгое время служившее для обозначения немецкой монеты [13. С. 996]. Необычным для восприятия современного читателя является и слитное написание числительного с последующим именем существительным *pfennige*. Видимо, слитным написанием Лютер хотел на письме подчеркнуть семантическое единство фразы *drey hundert pfennige*. В поздней редакции текста автор заменяет данное слово на *Grosschen*, которое было распространено в южной части Германии. Автор также упраздняет слитное написание данного словосочетания, считая его избыточным для восприятия семантического единства. Этимология слова *Grosschen* уходит корнями в латынь (*grosso* – итальянская серебряная монета). До сих пор в Австрии используется слово *Groschen* для обозначения монеты 10 пфеннигов [13. С. 1196].

Другими синонимами – групповыми – являются лексические единицы, употребляющиеся в разных социальных группах. Как правило, такие слова имеют разную стилевую тональность [8. С. 18]. К групповым синонимам, которые мы вправе трактовать

как вариативные единицы, обращаясь к двум текстам перевода Библии, можно отнести лексические единицы, принадлежащие к устной речи, и лексические единицы, наиболее часто встречаемые в письменной речи. Мы исходим из того, что устная речь была прежде всего инструментом простого народа, а письменная – высших слоев населения Германии, например:

1522 г. „...Vnd als er das gesaget / gab er den geyst auff“ (Lk. 23) [6].

1545 г. „...Vnd als er das gesaget / verschied er“ (Lk. 23, 46) [7].

В тексте 1522 г. Лютер употребляет просторечное выражение для обозначения смерти. Данное выражение можно считать эвфемизмом, поскольку его семантика завуалирована. В тексте 1545 г. для передачи того же значения Лютер употребляет глагол *verscheiden*, отличающийся более возвышенной стилевой тональностью, не свойственной устной речи.

Рассмотрим еще один пример групповой синонимии:

1522 г. „...Von welcher er sieben geyster aus trieben hatte“ (Mk. 16) [6];

1545 г. „...Von welcher er sieben Teufel ausgetrieben hatte“ (Mk. 16, 9) [7].

В тексте 1522 г. Лютер использует слово *Geister*, которое является достаточно нейтральным и может быть употреблено для обозначения как добрых, так и злых духов (*der Heilige Geist* – *böse Geister*). Диетц отмечает, что этимология этого слова родственна этимологии слова *Geisel* – «заложник» [14. С. 52].

Слово *Teufel* по своей окраске является более сниженным. Употребляя его в тексте 1545 г., Лютер, видимо, считает, что оно точнее выражает семантику текста. *Teufel* по сути всегда *Geister*, а вот *Geister* в свою очередь не всегда может быть *Teufel*. Этимология слова *Teufel* восходит к латинскому языку, а именно к вулгарной латыни: *dialus vulgärlat* [13. С. 1498]. Возможно, что в данном примере происходит обратная замена, т.е. Лютер заменяет классическое слово *Geister* на народное *Teufel*. Таким образом, замена на основе так называемой групповой синонимии могла совершаться у Лютера в разных направлениях.

В качестве примера предметной синонимии можно рассматривать слова *Satan* – *Teufel*:

1522 г. „...heb dich vo myr du teuffel...“ (Lk. 4) [6];

1545 г. „Heb dich von mir weg Satan...“ (Lk. 4, 8) [7].

По определению предметными синонимами являются слова, которые имеют тождественное семантическое значение и отличаются только коннотацией, ограничивающей сферу употребления одного из слов. Например, *Hautarzt* – *Dermatologe* [8. С. 18].

Исходя из данного определения, слова *Satan* и *Teufel* тождественны по своей семантике. Первое из них, *Satan*, имеет нейтральную коннотацию. Это заимствованное слово, его этимология восходит к древним языкам: латинскому *Satan*, греческому *Satán* и еврейскому *śātān* [13. С. 1166]. Слова *Satan* и *Teufel* взаимозаменяемы и в современном немецком языке: *Satan* всегда *Teufel*, а *Teufel* всегда *Satan*. *Satan* является лишь более нейтральным словом, чаще используемым в церковной среде.

Таким образом, вариативность в текстах перевода Библии встречается и при обращении с предметными синонимами.

К следующей разновидности параллельных средств – историческим синонимам – относятся слова, имеющие похожее лексическое значение в диахроническом аспекте, т.е. в разные исторические эпохи, например:

1522 г.: „vnnd nam seynn weib zu sich...” (Mt. 1) [6].

1545 г.: „nd nam sein Gemalh zu sich...” (Mt. 1, 24) [7].

В тексте 1522 г. Лютер использует слово *weib* для обозначения супруги. Данное существительное с VIII в. обозначало женский пол и употреблялось также для обозначения супруги [13. С. 1546]. Имя существительное *Gemalh* с XI в. употреблялось для обозначения супруга, т.е. представителя мужского пола. Лишь с XVI в. это существительное стало применяться в отношении обоих полов и использовалось в среднем роде (*Gemahl seit 11 Jh. Ehemann, Gatte, seit 16 Jh. Bezieht sich auf beide Geschlechter, Neutrum* [13. С. 420]). Таким образом, существительные *weib* и *Gemalh* можно считать историческими синонимами, использующимися Лютером как параллельные слова для обозначения супруги.

Ввиду отсутствия единых лексических средств немецкого языка XVI в. Лютер находится в постоянном поиске номинативных единиц, способных донести до немецкоязычных читателей глубокий смысл Священного Писания. В результате поиска возникают вариативные единицы, одни из которых получают дальнейшую «жизнь», а другие «угасают». Интересным примером в этом плане является слово *Mennin* из Ветхого Завета, синонимичное современному немецкому слову *Frau*:

“Da sprach der Mensch: Das ist doch Bein von meinem Bein und Fleisch von meinem Fleisch; man wird sie *Mennin* heissen, darumb das sie vom *Manne* genomen ist” (Gen. 2, 23) [15].

В качестве обозначения женщины Лютер использует *Mennin*, и тогда становится понятным следующее за этим объяснение *darumb das sie vom Manne genomen ist*. Корень существительного *Mann* берется за основу, к нему присоединяется суффикс, служащий для обозначения существительных женского рода, добавляется умлаут корневой гласной и получается новое существительное – *die Mennin*. Языковая креативность автора-переводчика способствует выражению смысла библейского стиха.

В переводе Библии на современный немецкий язык мы встречаем следующую версию:

“Und der Mensch sprach: Das endlich ist Bein von meinem Bein und Fleisch von meinem Fleisch; *Frau* soll sie heißen, denn vom *Manne* ist sie genommen” (Gen. 2, 23) [16].

В последнем случае слово – результат неомотивации Лютера – отсутствует и объяснение, следующее во второй части стиха, кажется нелогичным.

В Библии Лютера не встречается привычное с точки зрения современного немецкого языка слово *die Frau*, для обозначения женщины используется слово *das Weib*, например:

“...Wer ein Weib ansihet...” (Mt. 5, 28) [7].

Употреблением существительного *die Mennin*, наряду с *der Mann*, в книге Бытия Лютер, вероятно, хотел показать генетическое родство мужчины и женщины. Скорее всего, в еврейском языке эквиваленты этих слов имеют один общий корень. Однако лютеровское *die Mennin* не нашло закрепления в немецком языке, даже в дальнейшем тексте перевода мы его не встречаем.

Граница между региональными, групповыми, предметными и историческими синонимами в текстах перевода Библии нечеткая. Многие из лексических единиц являются одновременно региональными и групповыми, региональными и историческими либо групповыми и предметными. Рассмотрим, например, слова *Pallast* и *haus*:

1522 г. „Wenn eyn starcker gewapneter bewaret seyn haus...” (Lk. 9) [6].

1545 г. „Wenn ein Starcker gewapneter sein *Pallast* bewaret...” (Lk. 9, 21) [7].

С одной стороны, их можно считать групповыми синонимами, поскольку слово *haus* вошло в обиход еще в VIII в. и является народным [13. С. 516]. Слово *Palast* по своей коннотации является более возвышенным, свойственным речи высоких слоев населения. Его этимология восходит к латинскому слову *Palātium*, обозначающему один из семи холмов, на которых был основан Рим. В значении здания слово *Palast* стало употребляться лишь в XIII в. [13. С. 963].

С другой стороны, слова *haus* и *Palast* появились в немецком языке в разные эпохи, а потому могут трактоваться и как исторические синонимы.

И, наконец, учитывая семантику слова *Palast* применительно ко времени Лютера, можно рассматривать слова *haus* и *Palast* в качестве предметных синонимов.

Как показывает анализ языковых единиц из двух текстов перевода Библии, Лютер использует разные виды синонимов (региональные, групповые, предметные и исторические) в качестве вариативных образований. Семантическая идентичность обнаруженных параллельных единиц является очевидной, поскольку в двух текстах перевода Библии автор стремится передать один и тот же смысл. Вариативность свидетельствует о поиске автором наиболее адекватных переводческих элементов, которые в силу несформированности единого немецкого языка могли меняться.

Приступая к переводу Библии, Лютер ориентируется на восприятие простого народа, на его язык и коммуникативные традиции. Сам Лютер пишет о том, что «книга должна наполнить языки, руки, глаза, уши и сердца всех людей» [15. С. 82]. Й. Краусс отмечает, что Лютер часто синонимично употребляет слова *reden* (*говорить*) и *schreiben* (*писать*) [17. С. 72].

Диахронический анализ позволяет сделать следующий вывод: если изначально целью Лютера было обеспечить доступность текста перевода Библии всем слоям населения Германии, то со временем он стремится обогатить немецкий язык путем использования вариативных синонимов.

Результаты исследования были представлены автором на Всероссийской молодежной конференции «Инновационные технологии в профессиональном образовании: от компетентностной к культуротворче-

ской парадигме» (Томск, 20–22 августа 2012 г.), организованной ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы» (ГК № 12.741.11.0171 от 31 мая 2012 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. О формах слова // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1944. Т. 3, вып. 1. С. 31–45.
2. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема тождества слова) // Труды Института языкознания АН СССР. 1954. Т. 4. С. 3–50.
3. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М. : Учпедгиз, 1957. 294 с.
4. Lehmann Christian. Grundbegriffe der Linguistik. 2010. URL : <http://www.christianlehmann.eu/ling/elements/index.html> (дата обращения: 05.02.2012).
5. Головина Э.Д. К типологии языковой вариантности // Вопросы языкознания. М. : Наука, 1983. 288 с.
6. Das Neue Testament Deutsch Wuittemberg : Neudruck der Originalausgabe 1522. Leipzig : Edition Leipzig in der Seemann Henschel GmbH & Go. KG, 2005.
7. Das Neue Testament in der deutschen Übersetzung von Martin Luther. Studienausgabe : in 2 Bd. Stuttgart : Philipp Reclam jun. GmbH, 1989. Bd.1. 736 s. ; Bd. 2. 384 s.
8. Duden. Das Synonymwörterbuch. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 2006. Bd. 8.1104 s.
9. Rieke U. Studien zur Herausbildung der neuhochdeutschen Orthographie : die Markierung der Vokalquantität in deutschsprachigen Bibeldrucken des 16–18. Jahrhunderts / U. Rieke. Heidelberg : Universitätsverlag C. Winter, 1998. 408 s.
10. Schwarz E. Kurze deutsche Wortgeschichte. Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1982. 242 s.
11. Arndt E. Luther und die deutsche Sprache / E. Arndt, G. Brandt. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1987. 232 s.
12. Besch W. Die Rolle Luthers in der deutschen Sprachgeschichte. Heidelberg : Universitätsverlag C. Winter, 1999. 70 s.
13. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen : in 2 Bd. / durchges. und ergänzt von W. Pfeifer 2. Aufl. Berlin : Akademie Verlag GmbH, 1993. Bd. 1. 820 s. ; Bd. 2. 1666 s.
14. Dietz Ph. Wörterbuch zu Dr. Martin Luthers deutschen Schriften. Hildesheim, 1973. Bd.1. 772+208 s.
15. Die ganze Heilige Schrift des alten und neuen Testaments nach der deutschen Übersetzung von dem Dr. Martin Luther. Berlin : Evangelischer Verlagsanstalt GmbH, 1950. 1276 s.
16. Die Bibel : Altes und Neues Testament. Einheitsübersetzung. Freiburg im Breisgau [u.a.] : Herder, 2011. 1459 s.
17. Krauß J. Wackersteine und Klötze : Luthers Dolmetschen // Dies Buch in aller Zunge : 475 Jahre Lutherbibel. Regensburg : Verlag Schnell & Steiner GmbH, 2009. S. 71–76.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 24 октября 2012 г.